

Почему нам не нужны экономисты

Комментарий 06/2016

3 ноября 2016 г.

Кирилл Рудый*

веб-сайт: <http://kef.by/>

e-mail: kef@research.by

Прошлогоднее выступление «почему реформы не получатся» (Рудый, 2015) оказалось резонансным, поэтому требует спокойных пояснений, что дело не в реформах, а в отношении к экономике и экономистам. Поэтому сегодня хочу продолжить тему в схожем формате размышлений. Вроде очевидно, если экономика падает, нужны экономисты (и этот [форум](#) в помощь), но хочу поделиться сомнениями.

Итак, кому и почему не нужны экономисты?

Первое: экономисты не нужны экономике, потому что не влияют на ее рост

Наша экономика росла вместе с ростом сырьевых рынков (калий, нефть) и российского рынка. Когда эти рынки упали, и у нас не стало экономического роста. Значит, дело не в экономистах. Нам просто везло. Когда в 2014 г. начался отток капитала из развивающихся стран, и у нас стало меньше денег.

С 2015 г. в Беларуси стало больше закрываться предприятий с иностранными инвестициями, чем открываться, сократились размеры их уставных фондов. Значит, теперь нам не везет.

Это усугубляется тем, что экономисты «заточены» не на рост экономики, а на сохранение ее структуры. Но если экономика не растет и не дает добавочный продукт, то за счет чего ее сохранить? – За счет займов! Поэтому экономисты сегодня – это просто продавцы гособлигаций. Но даже в этом случае госзаймы также должны стимулировать рост, а темп роста экономики – превышать прирост госдолга. У нас госдолг растет, как внутренний, так и внешний, а экономика падает. Значит, экономисты не влияют на экономический рост.

Второе: экономисты не нужны обществу (а, значит, и политикам), потому что нет ощущения кризиса

У нас уже два года падают ВВП и реальные доходы, и экономисты в своих теориях называют это экономическим кризисом. Но на практике в обществе у каждого есть свое понимание кризиса исходя из собственной памяти и видения. Старшее поколение считает: «главное – не деньги, а чтобы не было войны»,

среднее – отталкивается от 1990-х гг. «мол было и хуже, и 30 долларов зарплата была», младшее – сравнивает с другими европейскими странами и видит, «что хуже уже некуда». И если нет общего ощущения кризиса, то нет и политической воли из него выйти, поэтому нет и спроса на экономистов.

Но это коллективное заблуждение. Во-первых, уже сейчас кризис не может не иметь негатива для общества. Например, рост безработицы на 1 процентный пункт ведет к росту самоубийств в среднем на 1.3% (Reich, 2013). Во-вторых, сегодняшнее падение при росте других стран создает непреодолимое отставание на десятилетия вперед, что скажется на будущих поколениях.

Третье: экономисты не нужны бизнесу, потому что они вносят хаос

Во-первых, экономисты пытаются заняться не своим делом, а именно – госбизнесом, и выступить на стороне предложения. Вместо дирижерства начинают сами играть в оркестре. Исходя из собственного здравого смысла они стараются угадать, что будет востребовано, и направляют туда бюджетные деньги. Например, в инфраструктуру – из стереотипа долговечности, в сельское хозяйство и машиностроение – по инерции, в иные сферы – как дань моде. Часто считается, что инвестиции должны вызвать спрос, хотя все наоборот – они должны диктоваться спросом. Например, повышение скорости интернета вызовет не бум интернет-бизнеса (если для этого не было иных предпосылок), а скорее лишь повысит доступность развлечений. Также и повышение в рейтинге Doing Business удовлетворяет скорее разработчиков методики, чем спрос со стороны бизнеса (и это похоже на чистый город, в котором нет жителей).

Во-вторых, у экономистов нет реальных полномочий, поэтому они не могут послать четкие сигналы бизнесу. При этом они пассивно ждут этих полномочий, которые или концентрируются вверху, или перетягиваются вниз между директоратом и контролерами. Когда нет полномочий, то предложения экономистов тонут среди несопоставимых альтернатив. В итоге или

* Доктор экономических наук, доцент (помощник Президента Республики Беларусь по экономическим вопросам, 2013–2016 гг.).

выбирается привычное, комфортное решение для сохранения статус-кво, или принимается компромисс, непредсказуемый и сложный для восприятия. Так появляется неопределенность, которая дезориентирует, искажает стимулы, ведет к ложным инвестициям и в конечном итоге к хаосу.

И последнее, экономисты не нужны сами себе, потому что не могут самореализоваться

В принципе, они уже все предложили. Так или иначе, они всегда предлагают одно и то же. И в 1990-х, и в 2000-х, и в 2010-х гг. ими уже были разработаны различные «теории»: дорожные карты, пятилетки, стратегии до 2030 г. Казалось бы, теперь нужны практики-технократы, способные взять на себя ответственность и порой непопулярность за техническую реализацию. Но и они не востребованы. Проходят годы – и они чувствуют свою ненужность, перестают верить (прежде всего в себя) и уходят в иную самореализацию.

Поэтому, чтобы сегодня восстановить экономический рост, нужны не экономисты.

Кто (сегодня в Беларуси) нужен вместо экономистов?

Во-первых, нужны бизнесмены

Мы иногда сравниваем проблемы в экономике с войной. Но как победить в войне? Российские ученые назвали важную причину победы в Великой отечественной войне: «личная инициатива, которая появилась благодаря ослаблению репрессий перед лицом общего врага. Именно она компенсировала паралич и беспомощность руководства. Вслед возникло чувство личной ответственности за судьбу страны, и стали нарабатываться навыки свободы» (Едачев, Натхов и Полищук, 2016).

Также и во время экономических кризисов многие страны, как, например, Китай, Юго-Восточная Азия, Центральная и Восточная Европа остановили падение и спаслись, перейдя к прагматизму и свободному бизнесу. Очевидно, что вышестоящий экономист имеет меньше стимулов решать проблемы бизнеса, чем сам бизнес. Поэтому в период спада, чтобы вернуть рост, нужны прежде всего бизнесмены.

Во-вторых, нужны юристы

Именно они могут защитить бизнес, пока он не окреп и не растет. Но защитить от кого? От силового давления государства! В это сложное время мы сами стали усугублять ситуацию. У нас количество административных дел по экономическим статьям за 2015 г. выросло с 9 до 13 тыс., а взыскания накладываются по 9 из 10 дел попавшим в суд. Можно попробовать обжаловать силовые действия. Но таких попыток каждый год все меньше и удовлетворяются единицы. Например, в

2015 г. из 112 обжалованных решений таможни удовлетворены только 6, из 78 исков против налоговой – только 6. Поэтому чтобы экономика восстановилась, она должна защищаться.

В-третьих, нужны социологи

Нам нужно «раскодировать» общество. У нас есть культурные барьеры, которые тормозят экономику: потребительское отношение к инвесторам, к государству и друг другу, приоритет равенства над богатством, ориентация на советское прошлое, гигантомания, мотивация угрозами (взывание к инстинктам, а не к здравому смыслу), уклонение от ответственности и болезненных решений.

Из-за рубежа Беларусь порой кажется странной страной (Ross, 2016), но сегодня мы «в тренде». Идет возрождение российских традиционных ценностей, китайской национальной гордости, европейского национализма, латиноамериканского популизма, британского консерватизма. Все эти культурные матрицы схожи. Например, еще в середине прошлого века Ф. Хайек называл следующие характеристики британского консерватизма: «тяга к власти, патернализм, традиционализм, антиинтеллектуализм и мистицизм» (Хайек, 2005). «Раскодирование» с помощью социологии необходимо (Котляров, Лашук, 2016), но недостаточно. Для изменения мышления нужно менять формат СМИ, а поведения – использовать механизмы (nudge; см. Thaler, Sunstein, 2009), влияющие на бессознательное поведение людей.

Заключение

На прошлогодней конференции был сделан прогноз, что реформы не получатся в Беларуси в 2016 г. Конечно, еще год не закончился, и попытки были, и что-то «по-тихому» проведено, но системных реформ не получилось, климат не изменился. Экономика сегодня падает уж точно не из-за реформ, а скорее из-за того, что их нет. Силовая реакция на кризис усугубляет его. Появляются новые проблемы, вызванные уже не внешними факторами, а нашими собственными действиями. Казалось бы, именно здесь и сейчас нужны экономисты. Но коллективная память и вера в свои силы не позволяют взглянуть на проблемы глазами экономистов и смиренно позволить экономике самой восстановиться.

Все это напоминает китайскую притчу, когда художник нарисовал на стене дракона, но все время боялся, что тот улетит, поэтому закрасил ему глаза. Так же и нашей экономике, как глаза, нужны экономисты. Но не молчащие и считающие это лояльностью, а предупреждающие и считающие это патриотизмом.

Спасибо за внимание и приглашение.

Литература

Едачев, А., Натхов, Т., Полищук, Л. (2016). Война и ценности: опыт эмпирического анализа, *Вопросы экономики*, 3, 5–33.

Котляров, И., Лашук И. (2016). Изучить механизмы проявления и воспроизводства цивилизационного кода в современном обществе и влияния его составляющих на развитие белорусской экономики, *Отчет о НИР*, Институт социологии НАН Беларуси, Минск – 67 с.

Рудый, К. (2015). Почему реформы не получатся (в Беларуси в 2016 г.), [комментарий 2015/08](#), Исследовательский центр ИПМ.

Хайек Ф.А. (2005). *Дорога к рабству* (пер. с англ.), Новое издательство, Москва – 262 с.

Reich R. Aftershock: The Next Economy and America's Future. – Vintage, 2013. – 288 p.

Ross, A. (2016). *The Industries of the Future. How the Next 10 Years of Innovation Will Transform Our Lives at Work and Home*, Simon & Schuster, London – 304 p.

Thaler, R., Sunstein, C. (2009). *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*, Penguin Books – 312 p.

Точка зрения, представленная в публикации, отражает позицию авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют.